

А.В. Ковалёв

Белорусский национальный технический университет,
Минск, Республика Беларусь

К оценке теоретической эволюции Менгера, или Сюжет о «четырех Менгерах»¹

Аннотация. В статье анализируются некоторые направления эволюции научной мысли основателя австрийской школы К. Менгера, ставшие предметом дискуссий в последнее десятилетие. Продемонстрировано, что неправомерно говорить о развороте взглядов Менгера на теорию капитала, – речь идет о сочетании трактовки данного феномена как гомогенного фонда, предназначенного для генерирования дохода, и гетерогенных капитальных благ как форме реализации капитала. Деньги как органический институт сочетаются с возможностью государства влиять на его совершенствование. Классический либерализм как мировоззренческое основание теории не противоречит выполнению определенных народнохозяйственных функций государством. Введение в анализ надындивидуальных структур в виде человеческих ассоциаций, имеющих собственные потребности и выступающих агентами, предъявляющими спрос на блага, тем не менее не означает отказа Менгера от методологического индивидуализма. Основным методом выступает контент-анализ как его известных, так и малоизученных работ, включая второе посмертное издание «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre» («Основания политической экономии»).

Ключевые слова: Менгер, австрийская школа, методологический индивидуализм, деньги, капитал, экономический либерализм.

Классификация JEL: B13, B41, B53.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-2

1. Постановка проблемы

Карл Менгер – выдающаяся фигура в истории экономической мысли. Наряду с У.С. Джевонсом и Л. Вальрасом он является одним из авторов революции предельной полезности. Подход с позиций методологического субъективизма и методологического индивидуализма, выделяющийся даже в этом триумvirате (см. (Jaffe, 1976; Peart, 1998; Ковалев, 2008; Avtonomov, 2018)), заложил исследовательскую программу австрийской экономической школы (Вольчик, 2007; Заостровцев, 2007; Хайек, 2009), родоначальником которой выступил Менгер. В споре о методах с лидером немецкой исторической школы Г. Шмоллером он отстаивал первенство дедуктивного метода, позволяющего формулировать общие законы экономического развития (Автономов В., Автономов Ю., 2016). Важнейшим вкладом в эпистемологию² является разработанная Менгером на примере генезиса денег теория эволюции социальных институтов как спонтанных порядков (Ширяев, 2014). К. Менгер являлся либералом, он разделял идеалы свободного рынка и выступал за максимальное ограничение вмешательства государства в экономику. Таков сложившийся в научном мире

¹ Автор выражает благодарность А.Я. Рубинштейну, стимулировавшему автора глубокими вопросами к внимательному изучению второго издания менгеровских «Оснований...», а также всем, оказавшим помощь в нахождении данной книги и переводе отдельных особенно сложных отрывков, и анонимному рецензенту, благодаря замечаниям которого удалось улучшить текст статьи.

² Эпистемология – раздел философии, в котором анализируется природа и возможности знания, его границы и условия достоверности.

конвенциональный³ взгляд на его роль в развитии мировой экономической науки (Нестеренко, 2012). Немалую роль в формировании такого взгляда сыграли Ф. фон Хайек и Л. Мизес (Vecchio, 2014b, p. 7–8).

В последние два десятилетия появился ряд научных статей, по-иному трактующих взгляды Менгера на различные теоретико-методологические проблемы (Vecchio, 2014a, 2014b; Ikeda, 2008, 2010; Yagi, 1993; Braun, 2013, 2014). Отправной точкой данных работ послужило исследование рукописей Менгера (Ikeda, 2004; Yagi, 2010, 2011), содержащих исправления первого издания «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre» («Основания политической экономии»; далее – «Основания...»), частично включенные во второе издание, вышедшее в 1923 г. после смерти Менгера под редакцией его сына⁴, а также иных менее известных работ, включая энциклопедические статьи.

Название данной статьи отражает двоякую трактовку эволюции мысли Менгера означенными авторами. С одной стороны, выражение «четыре Менгера» отражает определенные этапы развития его взглядов: 1) Менгер эпохи «Оснований...», 2) Менгер времен чтения лекций кронпринцу Рудольфу, 3) Менгер десятилетия спора о методах, 4) поздний Менгер. С другой стороны, можно выделить четыре направления, в которых идеи Менгера, по мнению исследователей последних десятилетий, претерпели «радикальные» изменения: 1) теория капитала, 2) теория денег, 3) методология экономической науки, 4) роль государства в хозяйственных процессах.

Особую актуальность проблематике статьи в русскоязычном научном сообществе придает то обстоятельство, что в прошедшей в последнее десятилетие дискуссии о социальном либерализме вопрос о трансформации методологической позиции Менгера получил однозначную трактовку – на основании допущения о наличии потребностей человеческих объединений, отличных от потребностей их членов (Menger, 1923, p. 8), постулируется сдвиг Менгера от методологического индивидуализма к методологическому холизму (Рубинштейн, 2012).

Научный поиск «другого» Менгера позволяет глубже понять эволюцию мысли великого ученого в контексте изменения окружающего мира, появления новых социальных сущностей, но акцентирование внимания на отдельных идеях в отрыве от общего контекста теоретической системы чревато ошибками односторонности. Целью статьи является анализ эволюции научных взглядов К. Менгера по четырем указанным выше направлениям.

2. Менгер и теория капитала

«Основания политической экономии» задумывались Менгером как первая, вводная, часть всестороннего трактата, о чем свидетель-

³ Конвенциональность (по крайней мере в русскоязычном научном сообществе) доказывается в том числе и отсутствием научных статей, посвященных анализу непосредственно теоретических взглядов Менгера.

⁴ Карл Менгер мл. (1902–1985). По мнению Ю. Икеды: «Новое издание “Оснований...”», опубликованное после смерти Менгера, состоит из многих черновых набросков различного времени, что делает сложным интерпретацию книги как целостного корпуса научного знания» (Ikeda, 2004). Возможно, именно такое понимание, а не стремление противопоставить Менгера немецкой исторической школе, как считает Дж. Беккио (Vecchio, 2014b), привело Хайека к выводу об отсутствии необходимости перевода второго издания на английский язык.

ствуют и подзаголовок «Первая, общая часть», и рукописные наброски ко второму изданию (Хайек, 2009, с. 88). Возможно, именно по этой причине трактовке капитала в книге уделено незначительное внимание — теория капитала, равно как и процент, заработная плата, рента и факторы, определяющие пропорцию, в которой доход должен распределяться между владельцами ресурсов, планировались стать предметом анализа второго тома, так и не завершённого Менгером.

В 1871 г. в «Основаниях...» Менгер выстраивает иерархическую теорию благ в зависимости от их места в структуре производственных процессов. Непосредственно удовлетворяющие человеческие потребности он называет благами первого порядка; те, которые требуются для их изготовления, — благами второго порядка, и так далее формируя блага более высших порядков. Характер блага и его место в иерархической структуре производственного процесса не является свойством, присущим самому предмету, а зависит от причинного соотношения товара с удовлетворением человеческой потребности, т.е. субъективного придания товару того или иного значения человеком (Менгер, 2005а, с. 70–80). Невзирая на то, что Менгер предостерегает от технической, а не хозяйственной трактовки капитала, в среде экономистов утвердилось ошибочное мнение (Braun, 2013), что «менгеровский капитал» представляет собой упорядоченную, структурированную и отобранную комбинацию экономических благ, используемых для производства других благ (Endres, Harper, 2011).

Гетерогенность капитальных благ, безусловно, является важным фактором анализа и одной из предпосылок построения теории бизнес-цикла австрийской школы, но Менгер не отождествляет понятия «капитал» с благами высших порядков! Он пишет: «Возможность воспользоваться экономическими преимуществами, связанными с применением благ высшего порядка <...> становится обусловленной тем, что индивид имеет в своем распоряжении уже сейчас известные количества благ высшего порядка (а где уже развился оживленный оборот, и блага всякого рода могут быть обмениваемы на другие, — вообще количества экономических благ) <...> которые он может предназначить для удовлетворения потребностей будущего, иными словами, тем, что он обладает капиталом»⁵ (Менгер, 2005а, с. 166). Обладание капиталом логически и исторически предшествует (!) обладанию благами высших порядков, т.е. только уже обладая капиталом, хозяйственный субъект имеет возможность получить в распоряжение набор гетерогенных капитальных благ, которые можно направить в производственные цепочки, обеспечивающие прирост удовлетворения потребностей в будущем. Денежный капитал представляет только более удобную форму капитала как такового, деньги облегчают в развитых обществах процесс приобретения капитальных благ, но сводить обладание капиталом к обладанию денежными суммами, как это происходит в обыденной жизни, неправомерно. Капитал (активы, которые можно направить на

⁵ В английском варианте перевода данное неотождествление просматривается еще ярче: «...Иными словами, только *если* он обладает капиталом» (“in the other words, only *if* he possesses capital”) (Menger, 2007, p. 155).

удовлетворение потребностей будущего) существует и в безденежном хозяйстве Робинзона, но именно появление металлического денежного оборота позволило капиталу ярче развить свою хозяйственную силу (Менгер, 2005а, с. 168).

Основываясь на материальном подходе к капиталу как набору комплементарных благ высших порядков, О. фон Бём-Баверк в работах 1884 и 1889 г. (Бём-Баверк, 2010) предложил теорию капитала, сопряженную с теорией процента. В его концепции капитал представляет собой запас физически определенных средств производства, являющихся результатом действия первичных факторов производства — земли и труда. Теория процента также несет в себе налет материальности, основываясь как на недооценке ценности будущего потребления по сравнению с сегодняшним, так и на более высокой производительности окольных методов производства (такие методы производства более длительны, но это компенсируется более высокой эффективностью производства). Объективизация источника процента зашла у Бём-Баверка настолько далеко, что он разработал концепт «среднего периода производства», отражающего период времени, требующийся для появления потребительских товаров. Вся логическая схема Бём-Баверка относится к стационарному состоянию хозяйства (Endres, Nagler, 2011).

Й. Шумпетер указывает, что трактовка Бём-Баверком капитала как комплекса промежуточных продуктов была охарактеризована Менгером как «одна из величайших ошибок» (Шумпетер, 2001), что, возможно, вынудило самого Менгера уточнить подход к капиталу, трактуемый некоторыми авторами (Braun, 2013) как фундаментальный разворот. В работе 1888 г. Менгер критикует теории, в соответствии с которыми основаниями для определения капитала являются его физические характеристики, происхождение или роль в производственном процессе, поскольку такой физический подход не опирается на экономические характеристики (Menger, 1888). Он противопоставляет трактовкам капитала, заимствованным из бизнес-практики, первоначальный вариант рассмотрения капитала как суммы денег (активов в денежном выражении), предназначенных для генерирования дохода. Понятно, что он имеет в виду не только денежный капитал, но различные активы: «Когда на карту поставлена их относительная значимость для бизнеса соответствующего владельца, а не технический характер, материальная форма актива перестает быть существенной для экономических соображений» (Braun, 2014). Важнейшим аспектом такого подхода является соответствие теории капитала теории экономического расчета, который в развитых обществах невозможно осуществлять ни в каком натуральном виде. Теория экономического расчета не получила развития в научной системе Менгера, потому требование обязательности получения денежной оценки всеми вовлеченными в хозяйственный оборот капиталами ускользнуло от его внимания.

Различные акценты трактовки капитала Менгером привели к широкому спектру взглядов на данный феномен среди представителей австрийской экономической школы. В недавней статье К. Ферлито смешивает капитал и капитальные товары, делая акцент на их способности в определенной технологической комбинации с другими генерировать в текущем периоде выпуска продукции (Ferlito, 2018, p. 35).

Почти столетие назад внутренне непротиворечивую теорию разработал Ф. Феттер, расширивший менгеровскую трактовку данного феномена, трактуя капитал как любой актив, способный в будущем генерировать доход владельцу; как «рыночную стоимость индивидуальных претензий на доходы, независимо от того, имеют ли они свои источники в техническом использовании богатства или каким-то иным способом <...> Это — выраженная в долларах текущая ценность [present value] различных юридических требований. Это <...> включает ценность как всех возможных нематериальных активов (таких как кредиты, обещания, гудвил, франшизы, патенты и т.п.), так и ценность притязаний использования материальных форм богатства. Их суммирование как финансового фонда является результатом процесса капитализации. Сами физические объекты не есть капитал — это товары, богатство или производственные ресурсы» (Fetter, 1978, p. 149). Подход Феттера к природе капитала основан на менгеровском субъективизме: то или иное место в системе хозяйства блага занимают не благодаря своим техническим характеристикам, а в соответствии со взглядом хозяйствующего человека, и только человек способен осуществлять процесс капитализации. Феттеру удалось выстроить аргументированную критику взглядов на капитал как представителей неоклассической школы Дж.Б. Кларка и И. Фишера, так и представителя австрийской школы О. Бём-Баверка (Ковалев, 2018).

Таким образом, никакого фундаментального разворота в понимании сущности капитала у Менгера не произошло. Капитал как гомогенный инвестиционный фонд, доступный предпринимателям для извлечения дохода, реализуется в форме капитальных благ — гетерогенного набора комплементарных активов (материальных и нематериальных) для организации производственных процессов.

3. Менгер и теория денег

В «Основаниях...» Менгер представил происхождение денег из бартерной экономики как спонтанный эволюционный процесс. Сталкиваясь с проблемой поиска контрагента прямого товарообмена⁶, хозяйствующие субъекты, стремящиеся к удовлетворению своих потребностей в товарах, поступают неэкономически, если пренебрегут возможностью продвинуться к конечной цели, обменяв свой товар на иной, обладающий большей способностью к сбыту. Естественно, не все сразу приходят к пониманию выгоды обладания таким товаром, но по мере осознания преимущества, в котором оказываются люди, обладаю-

⁶ Менгер указывает на две проблемы прямого товарообмена: мало просто возникновения условий для обмена (когда для субъекта А потребительная ценность товара X выше, чем имеющегося у него товара Y, а для субъекта В — наоборот), необходимо еще и чтобы эти два человека встретились (!) (Менгер, 2005а, с. 257–258).

шие этим товаром, практика подобного обмена расширяется и, в конце концов, один из товаров выдвигается на роль всеобщего средства обмена.

Таким образом, экономический интерес хозяйствующих субъектов безо всякого соглашения или законодательного принуждения привел к возникновению денег: «Деньги не установлены государством, они не продукт законодательного акта, и санкционирование их государственной властью вообще чуждо <...> понятию денег» (Менгер, 2005а, с. 263). Менгерианское понимание естественного эволюционного процесса, в котором государство не играет значительной роли в формировании спонтанных порядков, направлено против подхода группы немецких авторов во главе с Г. Кнаппом и его хартальной теории денег.

В статье «О происхождении денег» (Menger, 1892) Менгер развивает эволюционный подход к возникновению денег на основе их способности к сбыту, подвергая анализу как факторы, расширяющие данную способность, так и пространственные и временные пределы, ее ограничивающие.

Впрочем, Менгер не отрицает возможного влияния на эволюцию денег правопорядка и указывает на то, что «когда какое-нибудь благо <...> получает со стороны государства санкцию в качестве денег, то <...> не только всякий платеж государству, но и все остальные платежи, относительно которых в конкретном случае не указан другой платежный товар <...> могут быть потребованы и произведены с правовым эффектом только при помощи этого блага <...> обстоятельство, которое не создает из этого блага впервые денег, но значительно усиливает присущий уже ему характер таковых» (Менгер, 2005а, с. 265).

При переходе к обращению в качестве денег металлов государство разрешает две важные возникающие при этом проблемы — удостоверяет качество слитков (пробу) и их вес, а позже начинает чеканить монету, что на порядок сокращает транзакционные издержки⁷ и в немалой степени увеличивает природную способность благородных металлов к сбыту. Частный рынок вполне может выполнить данные функции (клеймление слитка может осуществлять любое лицо, заслуживающее доверия), но у публичной власти есть преимущество, поскольку «ее знает и признает всякий, и она обладает к тому же властью карать и предупреждать монетные преступления» (Менгер, 2005а, с. 283). Однако власти достаточно часто злоупотребляли качеством монеты, что побуждало государство к навязыванию мнения, что монета есть нечто условное, а не просто удостоверенный заслуживающим доверия лицом слиток определенного веса и пробы. Это обстоятельство способствовало распространению заблуждений относительно сущности денег (Менгер, 2005а, с. 284).

В «Исследованиях...» эволюция денег приравнивается к спонтанному генезису других институтов: «Право, язык, государство, деньги, рынки, все эти социальные явления в их различных формах проявле-

⁷ Для обозначения издержек, связанных с совершением денежных сделок до появления монеты, Менгер употребляет термин «затруднения, с которыми нельзя справиться без потери времени и экономических жертв» (там же, с. 281), что в современной экономической таксономии относится к транзакционным издержкам.

ния и в их постоянном движении в весьма значительной степени – суть несознательные результаты социального развития...» (Менгер, 2005b, с. 404–405). При этом Менгер постулирует сочетание спонтанности развития социальных институтов, превалирующей на начальных этапах, с важной позитивной ролью законодательства на более зрелых стадиях: «Институт денег, в особенности при образовании нового общества из элементов старой культуры, например в колониях, может подобно и другим социальным институтам быть введен путем соглашения, или законодательства. Столь же несомненно, что дальнейшее развитие указанного института во времена более высокой экономической культуры обыкновенно следует этим последним путем» (Менгер, 2005b, с. 411–412).

В «Происхождении денег» Менгер развивает идею влияния законодательства на процесс развития денег: «Трудности, с которыми люди сталкиваются в торговле и способах оплаты в любой стране от конкурирующих действий нескольких товаров, выступающих в качестве денег, и то обстоятельство, что конкурирующие стандарты многократно увеличивают небезопасность в торговле <...> привели к юридическому признанию определенных товаров в качестве денег» (Menger, 1892, p. 52).

На основе анализа статьи «Деньги» для «Словаря наук о государстве» (Handwörterbuch der Staatswissenschaften), написанной в 1892 г. и дважды скорректированной для изданий 1900 и 1909 г., Ю. Икеда делает вывод о сдвиге Менгера от позиции объяснения эволюции института денег как спонтанного порядка к «более сбалансированному подходу» (Ikeda, 2008). В качестве аргументов он приводит два размышления Менгера. Первое касается неизбежности вмешательства государства в процесс чекана, обусловленной недостаточным предложением монеты со стороны частных производителей по причинам затратности и высокой конкуренции, а значит, и низкой прибыльности данного бизнеса. Второе касается вопроса о том, является ли функция узаконенного платежного средства (legal tender) существенной для природы денег. По мнению Икеды, Менгер демонстрирует веру в автоматическое развитие монетарной системы, но отмечает необходимую роль государства в ее совершенствовании, причем вмешательство государства обосновано общественной полезностью: «Из этого не следует, что <...> правительство не должно вмешиваться в денежную систему вообще <...> равно как и то, что узаконивание платежного средства является частью концепции денег или просто их усовершенствованием <...> В некоторых случаях потребности торговли прямо требуют вмешательства правительства и декларирования определенных видов денег в качестве узаконенного платежного средства» (Menger, 2002, p. 82).

Представляется, что постулируемый Икеда «сбалансированный подход» был присущ Менгеру изначально. Выбор государством определенного товара в качестве средства обязательных платежей увеличи-

чивает способность данного товара к сбыту, увеличивая спрос на него в качестве средства обращения, что абсолютно вписывается в эволюционно-хозяйственную теорию возникновения денег. Ю. Кузнецов (Kuznetsov, 1997) показал, что в условиях появления новых фиатных денег государство способно выдвинуть на роль денег любой необеспеченный предмет, установив его в качестве обязательного инструмента налоговых платежей и строгое наказание за неисполнение налоговых обязательств даже без запрета альтернативных фиатных денег. Аналогичным образом усиливает способность к сбыту возможность денег служить инструментом накопления, теория, выдвигаемая Д. Гогохия (Гогохия, 2016), в качестве основной функции денег и причины выдвигания какого-то из товаров на их роль.

Что касается теории ценности денег, важными представляются несколько аспектов. Менгер оперирует понятиями «внешняя» (измеряемая как покупательная способность через товарный index number) и «внутренняя» ценность денег, которая зависит только от причин, лежащих на стороне самих денег. Стабильность цен критически важна для правильной оценки товаров и эффективного распределения ресурсов, поэтому появляются идеи достижения нейтрализации влияния ценности денег на цены через правительственное регулирование количества бумажных денег. Менгер предостерегает сторонников подобных мер: «Опасности, проистекающие из колебаний цен драгоценных металлов, меньшие, чем регулирование меновой ценности денег многими правительствами и политическими партиями» (Menger, 2002, p. 86).

Г. Халоупек подчеркивает важность анализа Менгером роли денег в условиях неопределенности, из которого вырастает отрицание им количественной теории денег (Chaloupek, 2003). Непосредственно для расчетов используется только малая часть денежной массы, другая же часть хранится хозяйственными субъектами (от центрального банка и казначейства до домашних хозяйств) в качестве инструмента обеспеченности непредвиденных платежей – и, несмотря на то что данная часть обычно не используется для платежей, она является такой же потребностью экономики. Это означает, что регулирование денежной массы должно учитывать потребность в деньгах не только для осуществления расчетов, но также и потребность в целях предосторожности и в спекулятивных целях, размеры которой могут значительно изменяться с изменением социально-политико-экономических условий (Menger, 2002, p. 109). Развитие методов оплаты, кредитования, хранения активов повышает гибкость финансовой системы для удовлетворения потребностей в средствах платежа и финансовых резервах – и в этом аспекте Менгер допускает возможность освобождения денежной системы от металлической основы (Chaloupek, 2003).

В 1892 г. в Австро-Венгрии развернулся процесс подготовки денежной реформы, обусловленной необходимостью перехода вслед

за другими развитыми странами от серебряного к золотому стандарту. Резкое снижение цены серебра привело к снижению ценности серебряного гульдена по отношению не только к золоту, но даже к бумажным деньгам. Среди других 35 экспертов Менгер участвовал в парламентских дебатах. При выстраивании аргументации Менгер продемонстрировал умелое сочетание теоретических взглядов с практической реалистичностью своих предложений. Выступая за введение золотого стандарта, среди прочих обстоятельств он обосновывал подобную необходимость отсутствием движения финансовых потоков, что лишало австрийский рынок капитала соответствующего регулирования и приводило к более высоким процентным ставкам, чем в других странах. Опираясь на идею внутренней ценности денежной единицы, Менгер в условиях недостаточности золота для обеспечения нормального функционирования хозяйственного оборота не видел препятствий в выпуске одновременно с золотыми гульденами значительного количества серебряных, ценность которых опиралась бы на ценность золота. В вопросе же о выборе денежной единицы и масштаба цен Менгер выступил традиционалистом, считая, что переход от гульдена к кроне (полгульдена), равно как и выравнивание ее золотого содержания с немецкой маркой или французским франком будет вести к неудобствам из-за инерционности мышления и привычек населения, а в связи с ростом неопределенности и пересмотром хозяйственными субъектами размера денежных балансов в целях предосторожности может привести к серьезным нарушениям хозяйственных процессов. При выборе золотого содержания Менгер выступал за более «легкий гульден» по сравнению с текущим обменным курсом, обосновывая это тем обстоятельством, что положительный торговый баланс с Францией в последние пять лет привел к некоторому завышению курса (Chaloupek, 2003).

Таким образом, в теории денег Менгер не отрицает возможности государства улучшать денежную систему, при этом твердо отстаивая идею денег как органического института, отказывая какому-либо субъекту, включая государство, в возможности изобрести несуществующее.

4. Менгер и методология экономической науки

Основываясь на первом издании «Оснований...» и споре о методах, методологический портрет Менгера можно представить следующими основными штрихами:

- он является сторонником строгого методологического индивидуализма. Все экономические явления должны быть объяснены в терминах планов и действий отдельного индивида. Подобный метод Менгер называл синтетическим, не сводя его к атомизму и выводя более сложные социальные отношения из человеческого взаимодействия;
- он выступает приверженцем принципа методологического субъективизма, в соответствии с которым исследователь дол-

жен опираться на субъективное значение, которое в отношении объектов и явлений имеет анализируемый индивид. Следование данному принципу ведет к принципиальной несравнимости ценности у различных людей и к концепции альтернативных издержек (opportunity costs), в соответствии с которой экономические (не бухгалтерские!) издержки известны одному только предпринимателю;

- он – защитник теоретико-дедуктивного подхода в противовес историко-индуктивному. Это не означает, что человеческое хозяйство развивается в отрыве от иных социальных институтов, наоборот, в теоретической системе Менгера все действия рассматриваются сквозь призму институционального окружения: морали, права, традиций и культуры. Однако базировать теорию народного хозяйства на исторических фактах он считает ошибочным.

В более поздних работах (в том числе в рукописных вариантах правок и во втором издании «Оснований...») можно обнаружить определенные методологические сдвиги.

Начальная критика некоторых методологических аспектов «Оснований...» привела к усилению субъективного подхода. Менгер соглашается с критикой понятия «причинное соотношение благ» со стороны Ф. Хака (Hack), указавшего, что потребности и блага соотносятся не как причина и следствие, а как цель и средства. Название соответствующего параграфа «О причинном соотношении благ» во втором издании изменено на «О взаимосвязи благ в ходе осознания людьми своих целей». Однако в пометках на полях собственного экземпляра первого издания Менгер пишет: «Причинно-следственная связь выступает необходимым условием и основой для связи телеологической. Если вещь не может быть причиной явления, она не может быть и средством удовлетворения соответствующей цели. Целеполагание и причинность в строгом смысле – это две различные формы более общего закона причинности» (Yagi, 2010). Тем не менее принятие целеполагания в качестве отправной точки рассмотрения социальных явлений неизбежно означает отделение метода экономической науки от традиционного метода естественных наук, где все аспекты могут быть проанализированы исключительно в рамках причинно-следственных связей (Ikeda, 2004), что подтверждает следующий отрывок из Менгера: «Неверно понимать задачу экономической теории как рассмотрение причинно-следственных зависимостей между товарами и установление соответствующих законов. Эта задача решается естественными науками, в том числе психологией. Мы же должны рассматривать товары как средства достижения человеческих целей, исследовать их связь с осознанием хозяйствующими людьми своих целей (т.е. телеологический контекст) и установить соответствующие законы» (Menger, 1923, p. 21, Footnote).

Главным аспектом новизны второго издания «Оснований...» исследователи отмечают выделение Менгером в качестве экономического агента человеческих ассоциаций, что якобы позволяет делать вывод о переходе Менгера от строгого методологического индивидуализма к холизму, «допускающему активную роль институтов (включая государство)» (Vecchio, 2014a, p. 57, 2014b; Рубинштейн, 2012).

Действительно, считая необходимым определить всех возможных агентов, формирующих спрос на блага, Менгер, кроме индивидов, выделяет различного рода человеческие ассоциации – «общества, кооперативы, корпорации, местные сообщества / муниципалитеты, государство, национальное и мировое хозяйство»⁸ (Menger, 1923, p. 7). Менгер определяет различные типы групповых потребностей. Потребности, просто разделяемые различными индивидами, вырастающие из сходства человеческой природы и внешних условий жизни, в строгом смысле не являются коллективными. Блага, удовлетворяющие подобные потребности, могут быть произведены людьми самостоятельно или совместно, равно как могут быть предоставлены частным предприятием или монополией. Примером подобного блага Менгер называет питьевую воду – колодцы могут быть в каждом доме или совместные, но это не изменяет того факта, что источником спроса на подобные блага будет выступать индивидуальная потребность.

Коллективная потребность основывается на целесообразности удовлетворения сходных потребностей группы людей посредством одного объекта или события. Спрос в этом случае предъявляется не со стороны каждого индивида, а со стороны суммы всех индивидов – общности, не требующей, впрочем, никакого формального объединения. Для удовлетворения такого спроса требуется некое уполномоченное агентство. Такому типу потребности соответствуют блага, называемые в современной экономической науке *совместно потребляемые*. В качестве примеров Менгер приводит частный общественный транспорт и частные школы. В этом случае сохраняется подход методологического индивидуализма (Vecchio, 2014b).

Наконец, именно третий тип потребностей, касающихся потребностей ассоциаций (социальных институтов) как таковых, исследователи увязывают с отходом от принципа методологического индивидуализма, цитируя Менгера: «Не только индивиды, из которых состоят человеческие ассоциации, но и эти ассоциации как таковые имеют собственную природу и потребность в сохранении своей сущности, своем развитии. Такие потребности не следует путать с потребностями отдельных членов ассоциации и даже с совместной потребностью всех членов ассоциации» (Menger, 1923, p. 9). Позволим себе полностью привести абзац, предшествующий данному выводу, в котором говорится о потребностях ассоциаций (курсив мой. – А.К.): «Как только соответствующие институты, например *государство, местная община / муниципалитет* и т.д., обретают независимую жизнь, они

⁸ На немецком *der Gesellschaften, der Genossenschaften, Korporationen, der Gemeinden, des Staats, der Volks- und Weltwirtschaft*.

более не представляют собой просто средства удовлетворения общих потребностей множества индивидов или их сообщества, но опираясь на собственную сущность, отличную от природы совокупности индивидов, на собственную «персональность», преследуют *через своих носителей* собственные цели или представляют определенные собственные потребности потребностями всех индивидов в результате властных отношений, основанных на *собственных законах* (или утверждают, что способны покровительственно распознать и удовлетворять насущные потребности населения): решающими в этом отношении требованиями становятся потребности человеческих ассоциаций как таковых; потребности ассоциации становятся потребностями носителей, обладающих властными полномочиями, будь то вообще или в первую очередь» (Menger, 1923, p. 9).

Таким образом, введение в анализ надындивидуальных структур (человеческих ассоциаций), предъявляющих спрос на блага, в том числе обусловленный потребностями самих ассоциаций, не означает отказа Менгера от принципа методологического индивидуализма. Наличие более сложных экономических агентов не отменяет того обстоятельства, что решения об объеме спроса коллективных структур определяют конкретные люди, основываясь на собственном представлении о целях, необходимых для достижения сохранения природы человеческих ассоциаций, и более того, зачастую потребности ассоциаций выдаются за интересы конкретных людей / групп людей. Интересно, что в качестве примеров ассоциаций с потребностью сохранения собственной природы Менгер использует только государство и местные сообщества и подчеркивает использование властных отношений для реализации указанных потребностей.

Подтверждением сохранения верности подходу с позиций методологического индивидуализма служит и определение потребности человека как «отправной точки любого экономического исследования» (Menger, 1923, p. 1), и переформулировка первого условия превращения предмета в благо с «наличия человеческой потребности» в первом издании (Менгер 2005а, с. 66) на «восприятие или ожидание потребности человека» (Menger, 1923, p. 11). Таким образом, появление в качестве экономических агентов человеческих ассоциаций не устранило учения Менгера методологического индивидуализма.

Дополнительным вызывающим интерес методологическим аспектом рукописей и второго издания «Оснований...» является включение в орбиту изучения взаимоотношения экономики и этики (Yagi, 1993). Возможное появление параграфа «О влиянии этических моментов» логично дополняет телеологический подход к благам, когда потребности и блага соотносятся не как причина и следствие, а как цель и средства. В одной из рукописей Менгер указывает, что «между женщиной и другим источником наслаждения, между рабом и выючным животным нет принципиальной разницы с точки зрения удовлетво-

ния потребности. И то, и другое воспринимается миллионами людей как товар. Наше моральное сознание, однако, сопротивляется подобной точке зрения – и ради подчеркивания их личности мы исключаем подобные вещи из круга товаров» (Ikeda, 2004). Еще более важно взаимоотношение этических мировоззренческих установок исследователя с видением объекта исследования. В этом смысле этическим основанием теории Менгера выступает либерализм.

5. Менгер и либерализм

Экономические теории отличаются между собой ответами на методологические вопросы, каковы факторы, определяющие человеческое действие, и каким способом происходит координация человеческой деятельности (Тевено, 2001). Для каждого из вопросов Л. Тевено предусматривает два возможных ответа – «рациональность – социальная норма» и «сконструированный порядок – рынок (стремление к равновесию)». Онтологическая стадия научного процесса требует до ответов на данные методологические вопросы, позволяющие сформировать теоретическую модель, наличия тесно связанных между собой аксиоматических установок и априорного образа предмета (Ананьин, 2013). Однако образ экономики (видение, преданалитический акт познания), на основе понимания которого формируется исследовательская программа, опирается на этические, мировоззренческие принципы, разделяемые исследователем, и в этом смысле ни одна теория не может быть этически нейтральной. Представляется, что схема оснований научной теории может быть представлена в виде рисунка.

Рисунок

Онтометодологические основания научной теории

Внутренне непротиворечивые онтометодологические основания обеспечивают устойчивость теории. В учении Менгера этическим основанием выступает либерализм – политическая программа, принципами которой являются собственность, свобода личности, мир, равенство прав и обязанностей людей при неравенстве распределения доходов, минимизация вмешательства государства в экономическую сферу (Мизес, 2014). Именно на этих принципах построена исследовательская программа Менгера⁹. Видение экономики как множества независимых индивидов, реализующих собственные цели, неизбежно полагает конкуренцию за ресурсы как ввиду конкуренции целей, так и по причине ограниченности ресурсов. Основным аксиоматическим (а в австрийской школе – и аксиологическим) основанием является собственность, при незыблемом соблюдении прав которой индивиды преследуют собственный интерес в процессе рыночного взаимодействия. Конечная цель либерализма – повышение материального благополучия людей (Мизес, 2014) – и есть цель экономического развития.

Метафорическое видение такой экономики – биологический организм, требующий значительной осторожности при вмешательстве извне, принципом которого должно быть «не навреди». Однако степень правительственного регулирования, отвечающая данному принципу, зависит от обстоятельств и изменяется во времени. По мнению Икеда, Менгер выглядит «умеренным сторонником либерализма» (Ikeda, 2010) на фоне лидеров австрийской школы в XX в. Л. Мизеса и Ф. Хайека. В лекциях кронпринцу Рудольфу он таким образом формулирует необходимые пределы государственного вмешательства: «Когда народ еще не цивилизован, глава государства может попытаться активировать вялую экономику по собственной инициативе. Но там, где торговля и коммерция процветают благодаря уровню промышленности и образования, государство может сильно навредить интересам граждан, слишком сильно вмешиваясь, в то время как оно, безусловно, будет способствовать интересам национальной экономики, предоставляя возможности для индивидуальных действий и предоставляя поддержку только в случаях, когда сила человека недостаточна» (Streissler, Streissler, 1994, p. 109). Обоснование такой роли государства Менгер осуществляет в смитианском ключе: какими бы благонамеренными ни были правительственные усилия, они никогда не устроят всех граждан, в то время как личный интерес заставит их действовать во имя общего блага (Ikeda, 2010).

Заботой правительства должны пользоваться элементы инфраструктуры, обеспечивающие всеобщее процветание – железные и иные магистральные дороги, каналы. В качестве аналогичной инфраструктурной проблемы, требующей вмешательства правительства, Менгер говорит и о вырубке высокогорных лесов, что приводит к изменению микроклимата и падению урожайности сельскохозяйственных культур

⁹ Либерализм лежит в основе социальных дисциплин как мировоззрение, но является их результатом (научными выводами) как политическая программа (Куряев, 2017).

в долинах, оставляя, впрочем, без ответа вопрос об инструментах вмешательства – будет ли это финансовая поддержка собственников лесов или правовой запрет вырубки.

Менгер оставляет за правительством функцию правового регулирования рынка труда, выступая за запрет детского труда, ограничение рабочего дня 15 часами даже в тех случаях, когда рабочие стремятся за счет сверхурочных работ увеличить собственный заработок, работая до истощения своих физических сил и здоровья и ослабляя свои умственные способности, опускаясь до состояния машин (Streissler, Streissler, 1994, p. 129). Такие меры будут способствовать физическому, интеллектуальному и эмоциональному развитию рабочих. При этом строительство и обустройство школ является едва ли не главной задачей правительства для достижения долгосрочной перспективы.

В отличие от смитовского подхода к налогообложению, в соответствии с которым получение выгоды от предоставляемого государством блага должно базироваться на уплате соответствующего налога, Менгер считает, что образование должно быть доступно всем детям, вне зависимости от способности родителей уплатить налог. Подход к государству как этическому существу, носителю высокоморальных ценностей пронизывает весь курс лекций Менгера по общественным финансам (Ikeda, 2010). В этой связи недопустимым представляется не только направление бюджетных средств на этически сомнительные цели, но и сбор их аморальными методами (например, посредством лотереи, основанной на человеческой слабости).

Неожиданной с позиций сегодняшнего подхода австрийской школы выглядит аргументация Менгера относительно построения налоговой системы по прогрессивному принципу, предполагающему рост ставок налога для крупных состояний и доходов. По его мнению, налоги – как подоходный, так и иные (на табак) – должны выстраиваться именно по прогрессивной шкале, поскольку размер жертвы при одинаковой ставке налога у людей с разными доходами различен. Такой подход противоречит менгеровской же идее субъективности ценности «как по сущности, так и по мере» – соизмерить ценность у разных людей невозможно. Кроме того, соблюдение принципа никак не продвигает к решению проблемы расчета точных ставок налога, которые уравнили бы уровень жертвенности различных людей. Однако для каждого индивида значимость обладания последней единицей блага при росте благосостояния уменьшается, и поэтому каждый из них может сравнить степень собственных потерь при прогрессивном налогообложении, которое вполне соответствует общепринятому на тот момент пониманию экономической политики. Важно понимать, что речь идет о принципах формирования бюджетных доходов, но не касается ни их объема, ни определения направлений финансирования.

Менгер призывает к осторожности в перераспределении национального дохода между капиталистами и рабочими в пользу заработ-

ной платы, поскольку это может поставить под угрозу существование промышленности, указывая, что рост заработной платы является следствием накопления капитала, которое возможно только при опоре на свободу предпринимательской инициативы и личной ответственности при реализации политики экономического либерализма, последовательным защитником которой он является.

6. Выводы

Незавершенность основной работы Менгера (при жизни не было переиздания первой части «Оснований...», а другие части так и не были написаны) привела к двойственной трактовке многих аспектов теории основателя австрийской школы.

С одной стороны, капитал выступает как гомогенный фонд, доступный предпринимателям для генерирования дохода, с другой — как упорядоченная структурированная комбинация благ высших порядков (капитальных благ). Различный акцент в трактовке капитала Менгером привел к различным трактовкам данного феномена представителями школы, дискуссии о сущности капитала продолжаются и сегодня.

С одной стороны, деньги являются органическим институтом, возникают спонтанным эволюционным путем, и их сущность не имеет ничего общего с государством, с другой — Менгер постулирует позитивную роль законодательства (государства) на более зрелых этапах, выражающуюся в придании деньгам ценности за счет установления обязательства исполнения налоговых платежей, осуществлении клеймления и чекана монеты, и даже в возможном импорте данного института в колонии для скорейшего экономического развития.

Сторонник строгого методологического индивидуализма, Менгер тем не менее допускает существование потребностей человеческих ассоциаций (государства, местного сообщества) в сохранении собственной сущности и предъявления ими соответствующего спроса, возлагая, впрочем, задачу формулирования данных потребностей на представителей ассоциаций — конкретных индивидов.

В менгеровском наследии сочетаются либерализм как мировоззренческая основа теоретических построений с допустимостью выполнения государством важных народнохозяйственных функций.

Основатель австрийской школы не отрицал этического компонента экономической науки, он осознавал роль институтов в развитии, был последовательным сторонником реализма в вопросах выбора конкретных инструментов экономической политики при сохранении приоритета методологического индивидуализма и либерализма.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Автономов В.С., Автономов Ю.В. (2016). Общая теория «споров о методах» в экономической науке // *Общественные науки и современность*. № 4.

- С. 5–20. [Avtonomov V.S., Avtonomov Yu.V. (2016). A general theory of meth-
odenstreits in economic science. *Social Sciences and Contemporary World*, 4, 5–20
(in Russian).]
- Ананьин О.И.** (2013). Экономические онтологии и экономические институты // *Федерализм*. № 1. С. 75–100. [Anan'yin O.I. (2013). Economic ontologies and economic institutions. *Federalism*, 1, 75–100 (in Russian).]
- Бём-Баверк О. фон** (2010). Капитал и процент. М.: Социум. [Bohm-Bawerk E. von (2010). Capital and interest. Moscow: Sotsium (in Russian).]
- Вольчик В.В.** (2007). «Затерянный мир» австрийской экономической теории // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. Т. 5. № 3. С. 101–110. [Volchik V.V. (2007). “The lost world” of the Austrian economic theory. *Economic Herald of Rostov State University*, 5 (3), 101–110 (in Russian).]
- Гогохия Д.Ш.** (2016). Теория денег: от К. Менгера до Дж.М. Кейнса // *Вестник ИЭ РАН*. № 6. С. 76–90. [Gogokhia D.Sh. (2016). Theory of money: From K. Menger to J.M. Keynes. *Vestnik IE RAS*, 6, 76–90 (in Russian).]
- Заостровцев А.П.** (2007). Австрийская школа экономической мысли // *Вестник Удмуртского государственного университета, Серия «Экономика»*. № 2. С. 69–78. [Zaostrovcev A.P. (2007). Austrian economics. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika*, 2, 69–78 (in Russian).]
- Ковалёв А.В.** (2008). Допустима ли трактовка маржинализма как единой научной школы? // *Проблемы современной экономики*. № 3. С. 135–140. [Kavaliou A.V. (2008). Is marginalism considered to be a unified school? *Problems of Modern Economy*, 3, 135–140 (in Russian).]
- Ковалёв А.В.** (2018). Теория капитала Ф.А. Феттера // *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 129–138. [Kavaliou A.V. (2018). F.A. Fetter's theory of capital. *Belarusian Economic Journal*, 2, 129–138 (in Russian).]
- Куряев А.В.** (2017). Инклюзивный либерализм Людвиг фон Мизеса. Материалы XIII Чтений памяти Г.Л. Лебедева. Москва, 20 мая 2017 г. Режим доступа: http://g-l-memorial.ice.ru/files/574762/kouryaev_2017.docx [Kouryaev A.V. (2017). Ludvig von Mises' inclusive liberalism. Available at: http://www.g-l-memorial.ice.ru/files/574762/kouryaev_2017.docx (in Russian).]
- Менгер К.** (2005a). Основания политической экономии. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего». [Menger C. (2005a). Principles of economics. In: *Selected Works*. Moscow: Publishing House “Territory of the Future”. Originally published by Braumüller, 1871 (in Russian).]
- Менгер К.** (2005b). Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего». [Menger C. (2005b). Investigations into the method of the social sciences with special reference to economics. In: *Selected Works*. Moscow: Publishing House “Territory of the Future”. Originally published in 1883 (in Russian).]
- Мизес Л.** (2014). Либерализм. М.: Социум. [Mises L. (2014). *Liberalism*. Moscow: Sotsium. Originally published in 1927 (in Russian).]
- Нестеренко Е.П.** (2012). Карл Менгер: ученый-теоретик, наставник, основатель австрийской традиции // *Экономічна теорія*. № 2. С. 72–84.

- [Nesterenko O.P. (2012). Carl Menger: Theoretic scientist, tutor, and founder of the Austrian tradition. *Economic Theory*, 9 (2), 72–85 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2012). Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 13–34.
- [Rubinshtein A.Ya. (2012). Social liberalism: To the question of economic methodology. *Social Sciences and Contemporary World*, 6, 13–34 (in Russian).]
- Тевено Л.** (2001). Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? // *Экономическая социология*. Т. 2. № 1. С. 88–122. [Teveno L. (2001). Rationality or social norms: An overcome contradiction? *Economic Sociology*, 2 (1), 88–122 (in Russian).]
- Хайек Ф.** (2009). Судьбы либерализма в XX веке. М., Челябинск: ИРИСЭН, Мысль, Социум. [Hayek F.A. (2009). The fate of liberalism in the twentieth century. Moscow, Chelyabinsk: IRISEN, Mysl', Sotsium (in Russian).]
- Ширяев И.М.** (2014). Исследование экономической эволюции в работах представителей австрийской школы экономической теории // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. № 8 (2). С. 75–77. [Shiriaev I.M. (2014). Inquiry into economic evolution in the works of representatives of Austrian school. *Actual'nyye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk*, 8 (2), 75–77 (in Russian).]
- Шумпетер Й.А.** (2001). История экономического анализа. СПб.: Экономическая школа. [Schumpeter J.A. (2001). *History of economic analysis*. St. Petersburg: Ekonomicheskaja Shkola (in Russian).]
- Автомомов V.S.** (2018). Austrian economics and its reception in diferent countries. *Russian Journal of Economics*, 4 (1), 1–7.
- Vecchio G.** (2014a). Carl Menger on states as orders, not organizations: entangled economy into a Neo-mengerian approach. *Advances in Austrian Economics*, 18, 55–66.
- Vecchio G.** (2014b). Social needs, social goods, and human associations in the second edition of Carl Menger's principles. *History of Political Economy*, 46 (2), 265–280.
- Braun E.** (2013). Carl Menger's contribution to capital theory. *TUC Working Papers in Economics*. No. 0011.
- Braun E.** (2014). The Menger–Lachmann trajectory on capital: A comment on Endres and Harper. *Journal of the History of Economic Thought*, 36 (1), 97–102.
- Chaloupek G.** (2003). Carl Menger's contributions to the Austrian currency reform debate (1892) & His theory of money. *Paper presented to the 7 ESHET Conference*, Paris (30.01.01–02.2003). Available at: www.chaloupek.eu/explorer/Mengeroncurrencyreform.doc
- Endres A.M., Harper D.A.** (2011). Carl Menger and his followers in the Austrian tradition on the nature of capital and its structure. *Journal of the History of Economic Thought*, 33 (3), 357–384.
- Ferlito C.** (2018). For a new capital theory: A hermeneutical approach. *StoriaLibera*, Anno IV (7), 11–61.
- Fetter F.A.** (1978). *Capital, interest, and rent. Essays in the Theory of distribution*. Kansas City: Sheed Andrews and McMeel.

- Ikeda Y.** (2004). *Menger's attempt to revise his Grundsätze: An aborted trial*. Available at: <http://chssl.lib.hit-u.ac.jp/menger/essay2.html>
- Ikeda Y.** (2008). Carl Menger's monetary theory: A revisionist view. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 15 (3), 453–473.
- Ikeda Y.** (2010). Carl Menger's liberalism revisited. In: H. Hagemann, T. Nishizawa, Y. Ikeda (eds.). *Austrian Economics in Transition*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan.
- Jaffe W.** (1976). Menger, Jevons and Walras De-Homogenized. *Economic Inquiry*, 14 (4), 511–524.
- Kuznetsov Y.** (1997). Fiat money as an administrative good. *The Review of Austrian Economics*, 10 (2), 111–114.
- Menger C.** (1888). Zur Theorie des Kapitals. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 17, 1–49.
- Menger C.** (1892). On the Origin of Money. *Economic Journal*, 2, 239–255. Reprinted by Ludwig von Mises Institute, 2009, C.A. Foley (trans.).
- Menger C.** (1923). *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. 2 Auf.* Wien: Hölder-Pichler-Tempsky A.G.
- Menger C.** (2002). *Geld. Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. 3rd ed., 4. Reprinted. M. Latzer, S. Schmitz (ed.). *Carl Menger and the Evolution of Payments Systems*. Originally published in 1909. Cheltenham: Edward Elgar.
- Menger C.** (2007). *Principles of Economics*. Originally published by Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, 1871. Auburn: Ludwig von Mises Institute.
- Peart S.** (1998). Jevons and Menger re-homogenized: Jaffe after 20 years. *American Journal of Economics and Sociology*, 57 (3), 307–325.
- Streissler E., Streissler M.** (eds.) (1994). *Carl Menger's lectures to crown prince Rudolf of Austria*. Aldershot: Edward Elgar.
- Yagi K.** (1993). Carl Menger's Grundsätze in the Making. *History of Political Economy*, 25 (4), 697–724.
- Yagi K.** (2010). Carl Menger after 1871: Quest for the reality of 'Economic man'. In: H. Hagemann, T. Nishizawa, Y. Ikeda (eds.). *Austrian economics in transition*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan.
- Yagi K.** (2011). *Austrian and German economic thought: From subjectivism to social evolution*. London, New York: Routledge.

Поступила в редакцию 24.03.2019

Received 24.03.2019

A.V. Kavaliou

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

On the evaluation of Menger's theoretical evolution, or a story on "four Mengers"¹⁰

Abstract. The article analyzes some directions of the evolution of scientific thought of the founder of the Austrian School C. Menger, which became the subject of discussions in the last decade. It is shown that it is wrong to tract changing of his definition of the "capital" as a principal reversal. It is just a different accent: on the one hand, capital is a homogeneous fund for generating future income, and on the other, it realized in the heterogeneous capital goods. Money as an organic institution by its origin is combined with the possibility of the state's influence on its improvement. Classical liberalism as a worldview basis of the theory does not contradict the performance of certain economic functions by the state. The introduction to the analysis of human associations as an uber-individual agent with their own needs and demands for goods, however, does not mean Menger's abandon of the methodological individualism. The main method is the content analysis of both well-known and less-known his works, including the second posthumous edition of "Grundsätze der Volkswirtschaftslehre".

Keywords: *Menger, Austrian school, methodological individualism, money, capital, economic liberalism.*

JEL Classification: B13, B41, B53.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-2

¹⁰ The author is grateful to A.Ya. Rubinstein, whose in-depth questions stimulated careful studying of the second edition of Menger's "Principles...", as well as all those who assisted in finding this rare book and in the translating of some particularly complex passages, and an anonymous reviewer, thanks to whose comments it was possible to improve the text of the article.